

Если бы не промокшая одежда, он бы не обнаружил, что Бай Миньюй вовсе не шуан, а настоящий мужчина, ведь боялся, что тот простудится, продолжая носить мокрую одежду.

Но сейчас, по непонятной причине, Цзян Лоюй больше не хотел ничего говорить. Считая, что Бай Миньюй, заметив смену одежды, должен понять, что его секрет раскрыт, он опустил взгляд и спокойно произнёс:

— Это был не я. Одежду сменил мой охранник.

Лицо, покрытое уродливыми шрамами, исказилось, а глаза, напоминающие тлеющий уголь, потемнели. Голос стал ещё более хриплым:

— ...Ты знаешь?

Цзян Лоюй встал, повернувшись к нему спиной, тем самым подтвердив его слова, и произнёс спокойным тоном:

— Тебе здесь оставаться неудобно. К тому же наложница Бай будет беспокоиться. Лучше уходи поскорее.

Человек, лежащий на кровати, закрыл глаза, его рука, с трудом поднятая, упала обратно, издав глухой звук. Его хриплый голос, наполненный сдержанной болью, прозвучал в комнате, словно с ноткой облегчения:

— ...Хорошо...

Цзян Лоюй услышал шорох за спиной, поняв, что лежащий на кровати человек начал с трудом подниматься. Хотя он хотел обернуться, в его сознании снова мелькнуло слово «мужчина», и он сдержал порыв, позволив сидящему на кровати одеться и уйти самостоятельно.

Однако, прождав лишь мгновение, Цзян Лоюй, уставившись в хмурый пейзаж за окном, услышал за спиной звук падения чего-то тяжёлого, за которым последовало слабое и учащённое дыхание. Услышав это, он тут же обернулся, и его взгляд упал на человека, дрожащего на полу у кровати. С серьёзным выражением лица он быстро подошёл к нему, намереваясь помочь, но его взгляд снова уловил алую кровь, просачивающуюся между пальцев.

— Бай Миньюй! Почему снова кровь? — Цзян Лоюй, увидев кровь на его руке, встревожился и не смог сдержать вопроса. Он думал, что предыдущий случай с кровью был случайностью, и что после пробуждения всё будет в порядке. Но оказалось, что это не так. Его пальцы снова нащупали пульс, и он тихо спросил:

— У тебя внутренняя травма?

Человек с кровью на губах тяжело дышал, его глаза, напоминающие тлеющий уголь, широко раскрылись, но снова потеряли фокус. Его голос прерывался, и он не успел закончить фразу, как начал дрожать от боли:

— Я... торопился... М-м...

Цзян Лоюй, увидев его страдания, в глазах мелькнула тень жалости. Он тихо вздохнул, его жёсткое отношение слегка смягчилось. Поддерживая человека в своих объятиях, он на мгновение задумался, словно принимая важное решение, затем снова наклонился, поднял его

и осторожно уложил на кровать, укрыв тонким одеялом. Глядя в тлеющие глаза, он твёрдо сказал:

— Ложись и отдыхай. Пока что не уходи.

В таком состоянии Бай Миньюй, если бы его отпустили, мог бы погибнуть. А если бы наложница Бай что-то узнала, разве она не возненавидела бы его? Если бы они оба пошли на взаимное уничтожение, и наложница Бай раскрыла настоящий пол Бай Миньюя, всё, что он сейчас делает, пошло бы прахом.

Раз уж с момента их встречи он считал его шуан, то, если представится возможность, он поможет Бай Миньюю стать настоящим шуан.

Как помочь мужчине превратиться в шуан, избежав сплетен? Цзян Лоюй пристально смотрел на человека, лежащего на боку с бледным лицом и уродливыми шрамами. Его пальцы невольно опустились, мягко коснувшись белой шеи, затем медленно двинулись вниз по воротнику одежды...

Единственный способ — это сделать его наложницей.

Тот, кто покоряется шуан, даже если скажет, что он мужчина, вряд ли будет легко поверен.

К тому же он — наследник князя Сяояо. Даже если до свадьбы он возьмёт себе одну или двух наложниц-шуан, в княжеской резиденции вряд ли кто-то будет осуждать его. Проблема в том, что Бай Миньюй сейчас слишком слаб и серьёзно ранен, а сам он всё ещё носит траур по родителям. Если сейчас сделать его наложницей, это будет осквернением памяти родителей... Поэтому в ближайшее время это точно невозможно.

Цзян Лоюй сел на край кровати, с непонятым выражением лица наблюдая за Бай Миньюем, чьё дыхание постепенно выравнивалось, словно он стабилизировался. Он медленно убрал руку, пристально глядя на лицо с уродливыми шрамами. Его взгляд был то ли шокированным, то ли испуганным, но он пристально смотрел на него, на мгновение застыв.

Что со мной происходит? Как я мог подумать о таком невероятном, как сделать его наложницей?!

Разве с момента прибытия в княжескую резиденцию я не думал только о мести?

Госпожа Чжэнь, Цзян Хуэй, Нань Цзинлун... Они все ещё живы. О чём я вообще думаю?!

Вспомнив о мести, взгляд Цзян Лоюя постепенно стал холодным. Он смотрел на Бай Миньюя, который, морщась от боли, смотрел на него с недоумением, словно пытаясь понять, о чём думает Цзян Лоюй. Его бледные губы слегка дрогнули, словно он хотел что-то сказать.

Цзян Лоюй, увидев, что он собирается заговорить, подавил свои мысли, на лице появилась спокойная улыбка, и он быстро заговорил:

— Не смотри на меня так. Я не могу смотреть, как ты истекаешь кровью, и при этом заставлять тебя уйти. Если ты умрёшь, разве это не станет моей ошибкой?

Произнеся эти слова, он медленно наклонился, почти касаясь человека под ним, и произнёс медленно, по слогам:

— Кроме того, разве ты не шуан?

Сразу после этих слов он почувствовал, как человек под ним вздрогнул. Неизвестно, от удивления или по другой причине, но Цзян Лоюй не собирался вставать, продолжая находиться в такой близости, и добавил:

— Раз уж ты вошёл в резиденцию как шуан, пока ты не покинешь Далун, ты должен оставаться шуан. Понимаешь?

Бай Миньюй не ожидал, что его будут угрожать в такой момент. В голосе Цзян Лоюя, казалось, сквозила скрытая угроза, и он замер. После недолгого молчания он всё же не смог сдержаться и тихо сказал:

— Но... вдруг...

— Никаких «вдруг». — Цзян Лоюй с улыбкой выпрямился, его пальцы мягко коснулись холодной щеки Бай Миньюя, и он тихо, по слогам произнёс:

— Если вдруг что-то случится, я кастрирую тебя до того, как слухи распространятся. Тогда не вини меня за мою беспощадность. Я заранее с тобой договорился.

Бай Миньюй застыл на месте, ошеломлённый.

Цзян Лоюй, казалось, очень любил его испуганный вид. Проведя пальцем по его щеке несколько раз, он с ещё более довольной улыбкой мягко сказал:

— Раз уж ты так серьёзно ранен, полежи спокойно. Сегодня вечером ты можешь либо остаться во внешней комнате, либо пойти в комнату Чжу Юэ. Утром вернись сюда, как будто ты пришёл в гости. Выбирай.

Бай Миньюй медленно сглотнул, снова и снова оглядывая Цзян Лоюя, словно больше не понимая этого человека. Он невольно отодвинулся немного назад и с трудом произнёс:

— ...Наследник.

— Не благодари. Я знаю, что у тебя есть причина выдавать себя за шуан. — Цзян Лоюй, увидев его меняющееся выражение лица, почувствовал, как его сердце стало легче, и его лицо смягчилось. Он серьёзно посмотрел на лежащего на кровати Бай Миньюя и тихо сказал:

— Я случайно узнал твой секрет. Более того, если это раскроется, у меня будут большие проблемы, чем у тебя. Не беспокойся, что я могу разболтать. Спокойно спи, всё обсудим завтра.

Бай Миньюй с недоумением моргнул, поняв, что Цзян Лоюй закончил разговор и просто игнорирует его, сам пошёл к полке, взял книгу и, прислонившись к краю кровати, которую убрала Чжу Юэ, начал перелистывать страницы при свете лампы. Он же, лежа на кровати, долго смотрел на эту фигуру, прежде чем, наконец, повернулся на бок и, незаметно для себя, закрыл глаза.

Небольшое отступление: всё то же самое, пусть «веточки» налетают яростнее, люблю вас, чмок! 31)